

Вестник Академии наук СССР
№ 1, 1955 г.

Турбохолодильнику
Константину Александровичу
Фейнбергу
от автора,
с искренними приветствиями
И. Л. Фейнберг.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ ПУШКИНА НАД «ИСТОРИЕЙ ПЕТРА»

(Пушкин и «Дело царевича Алексея»)

И. Л. Фейнберг

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ ПУШКИНА НАД «ИСТОРИЕЙ ПЕТРА»

(Пушкин и «Дело царевича Алексея»)

И. Л. ФЕЙНБЕРГ

Дело царевича Алексея, остававшееся больше столетия запретным для историков, привлекало к себе страстный интерес Пушкина и его современников. Перечисляя в свое время «излюбленные темы» Пушкина, автор «Опыта русской историографии» В. Иконников назвал в числе их и процесс царевича Алексея¹. Но только век спустя после смерти Пушкина нам стала известна обширная тетрадь, посвященная историческим событиям 1718 года, в которой поэт говорит о процессе и смерти царевича.

Тетрадь эта — точнее копия ее, представленная в цензуру в 1840 году, когда друзья Пушкина пытались провести в печать незавершенную поэтом «Историю Петра», — была вместе с остальными затерявшимися рукописями этого труда найдена после революции и впервые увидела свет в 1938 году². Изучив эти долго остававшиеся неизвестными пушкинские страницы, мы получаем возможность установить, что же удалось узнать Пушкину о деле царевича Алексея и что думал и писал о нем великий поэт.

Красные чернила, зачеркивающие строки Пушкина в дошедшей до нас цензурной копии пушкинской тетради, наглядно показывают, что именно признавалось в ней запретным. Для нас важно отметить, что цензура зачеркивала не только слишком резкие по форме выражения Пушкина; она устранила и ряд внесенных им в свою тетрадь исторических сведений. Необходимо поэтому выяснить, откуда мог почерпнуть Пушкин эти запретные сведения. Найденные в наше время страницы позволяют не только раскрыть общий взгляд его на дело царевича³, но и установить источники, которые Пушкину удалось привлечь и изучить.

В столкновении Петра с Алексеем, окончившемся гибелью царевича, воплотилась борьба побеждающей «молодой России», олицетворением которой был в глазах Пушкина Петр, с реакционной оппозицией, видевшей в царевиче свою надежду. Пушкин пишет: «Петр ненавидел сына,

¹ В. Иконников. Исторические воззрения Пушкина. «Военно-исторический вестник». Киев, 1911, № 9—10, стр. 22.

² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 16 томах. Изд. АН СССР, т. X. В том же 1938 году тексты «Истории Петра», относящиеся к 1718 году, были напечатаны со вступительной заметкой и сводом цензурных изменений 1840 года редактором академического издания ее П. С. Поповым в журнале «Литературный критик», № 7, стр. 208 и сл.

³ Взгляды Пушкина на Петра и общее отношение его к делу царевича Алексея рассмотрены в наших работах «Незавершенная книга Пушкина» («История Петра») и «Неизвестные строки Пушкина». См.: «Вестник Академии наук СССР», 1949, № 5 и 1950, № 8.